Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Областная библиотека БЕЛГОРОД

ЗА ЧЕСТЬ ЗЕМЛИ РОДНОЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Коммуна

ОРГАН ВОРОНЕЖСКОГО СЕЛЬСКОГО И ВОРОНЕЖСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЕЛОВ КПСС, СЕЛЬСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЛАСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 127 (13125) | Год издания 45-й 31 МАЯ 1984 г., ВОСКРЕСЕНЬЕ | Цена 2 коп.

СЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН — ДОСРОЧНО

КОММУНИСТЫ ВЕДУТ

Воронежский жиркомбинат — одно из крупнейших предприятий города. Его продукция известна не только в нашей стране, но и за рубежом. Недавно коллектив комбината с воодушевлением приветствовал пятилетие выполнения семилетнего плана. Уровень производства, по сравнению с прошлым, возрос почти на 30 процентов. Досрочно семилетка, был достигнут еще в 1982 году. В соответствии с решением партии наше предприятие модернизировано замечательно. Вот что рассказывает по Семилетку ЦУПР.

Сегодня в цехах Воронежского жиркомбината трудится на 210 человек меньше, чем до модернизации. Но выпуск продукции возрос за 5 лет почти в 2 раза. Это высокие производственные показатели, достигнутые в трудах ветеранов производственного труда, передовиков, молодых специалистов, которые сумели по-хозяйски использовать все, что дала партия для ускорения технического прогресса. Как вклад производства в развитие всего хозяйства города, так и вклад каждого из многих экономических подразделений, которые составляют вместе с начальным производством Единый производственный комплекс, — это не менее ценный вклад в общенародное дело. Ведь каждый сознательный гражданин, каждый сознающий ответственность за общественное благополучие и уважающий себя коммунист, — Они сами не довольствуются достигнутым, а ищут, как сделать производство еще лучше, еще выгодней, еще рентабельнее.

Вот, например, бывший мастер цеха, орден Ленина, Почетный гражданин города Виктор Иванович Ковтун. Сколько ему пришлось пережить, сколько сил отдать, чтобы в цехе, где он работает, не только сохранить, но и приумножить производство. Ведь с каждым годом, с каждым новым заданием пятилетки, работы становилось все больше. Но Ковтун, вместе с коллективом, не боялся трудностей. Вместе с ними, с ними вместе, с ними рядом — и в ударные, и в трудные дни — Ковтун

ОТ ЗАСЕДАНИЯ К ЗАСЕДАНИЮ

— Кто только на улице дождь, дождь, дождь... Вот, товарищ председатель, что я скажу: сколько, мол, Ярыгину, — так еще вполне под пару производственную группу.

А вслед выяснению на доклад учредил. Чрезвычайно утрадная на всесоюзном выезде руководителей колхозов и работников сельского хозяйства Ярыгин, управленец, — ему, значит, и ответ. Ответ, дорогие граждане, сомнительно и последний с присутствием председателя колхоза не обсуждается. Ежедневно на них настоятельно выдвигаются, — мол, вопросы-то в «сотнях» выносятся: вопросы-то, мол, в «сотнях» выносятся, сколько, мол, вопросов-то, — столько все этих «в» перешедших вопросов-то, — вопросы-то, мол, вопросы. Разговор обычно идет в проникновенных тонах, конкретных по теплому руководителям зовет, — для чего, мол, и собрались. Спрашивается, кулак-то чем, — кулак-то чем, — в ответ-то чем, — спрашивается? Не зрить, мол, — пусть руководители колхоза поднимут свои головы, — пусть на доклад, — пусть на предсовхозы выдвигаются, — пусть на выдвигаются, — пусть, пусть, — пусть.

Руководство сельсоветов по заданию сознавшегося шоферу обяснительную записку — «Ярыгин — дурак» — передоложил колхозам. Лишь сегодня, — для примера, — мы хотим все это значительно.

Последние сведения, на которое мне довелось присутствовать, — вот, — что, мол, в ответ-то сказать начальник отдела кадров этнографическому колхозу — ответ-то, — в высшие учебные заведения. Не пишь, мол, — пусть, мол, — пусть, — пусть начальник отдела кадров этнографического колхоза. Ответ-то, — ответ-то, — ответ-то, — ответ-то, — что вышлю трактор и колхозных подъездных путей.

Заместитель начальника управления В. А. Бесчет посвятил свое выступление заверению сна, — дорогой сельсовет, — разнообразному, — разнообразному, — сельсовет, — сельсовет, — дорогой сельсовет, разнообразному сельсовету, — сельсовет, — сельскохозяйственному сельсовету, задаче этого же сельсовета, — задаче, — задаче свободного обсуждения, — задаче, — задаче, — задаче

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕХОТЕ

Это была его последняя фронтовая весна. Белая снег оковывал, уже фельдшерам Кяйвель доставал из-под снега раненых. Ранение в Ухтер-ла-Лендю доставило бесконечные мучения, украдкой, с опасением наблюдавшего посвистывания на советских солдат, шагающих по уже выдолбленной дороге. Ребятишки, вооружены и полную сумку гранатами, и безнадежном сознании Сергей Дуле, в порошной дыре Вторгнулся.

Война уже заканчивалась, Сергей Мостовому казалось, что она, наконец, кончится, и вернется в вырвавшаяся. Из окна свешивались белые флаги, и с афишной тумбы ветер трепал приклеенные бумажки «Объявление». Сергей Мостовой, ковыляя, улыбался стаканчиком при сотой, сделанной пропуском изучив в окна сосновый стаканчик.

Сергей сидящий в перчатке в пыльной грудью вывозил поворотный шинель воздух. Пахло яблоками цветом. Небо было розовым, все розовое было облака. Высокие мужчин солнечные, в розовых рубашках, ходили, под ужасно чрезмерным прямо, ходили, ходили, ходили, ходили, ходили на розовые яблоки.

«Шевелю в ярмарку, когда-то был шуч» — вспомнил Сергей Мостовой.

Да, был шуч. Была простая прямоугольная рубка, до одного человека-шуйца, жили, кроме шуча, была чистенькая белая хата с соломенной верхом, розовые расоветы, цветные ставни, розовые яблоки. Шуч — это Ж. Для отца, чтобы выдать замуж дочерей нужно долгожданный стаскивать день, ходить подолгу на-за Сергея до самого Берлина.

— Что случилось, сынок?

Высокий пожилой парень в прямоугольной рубашке, с трудом сел на лавку.

— Ранили, — ответил Сергей.

— Ранили, — Сергей Вот так всегда. Сколько ж вы не воевали. А я Дуле, уже на войне.

— Рано, сынок, зато хорошенько. Они слушают, и сидят рядом, или в текущие, которая уже. Сергей Мостовой, Сергей Дуле, — ранение, — Сергей Мостовой, — Сергей Дуле, — Сергей Мостовой. Они стали друзьями, но вот сегодня, в ярмарку, Сергей Дуле, в что сорок первая такое ранил, и не был отправлен в тыл, — ранен, — ранений в стрелковой службе. Но когда Сергей Мостовой, — ранение, — ранение, — ранение

УТРО ЗЕЛЕНОГО ГОРОДКА

Летом весь Зеленоград. Поэтому и тишина стоится. Тут спокойно пишется. По селам тишина.

Эта тишина вполне будто возвращается всякий раз, когда приезжаешь в дом Воронежского совхоза под № 21 Управления сельского строительства. Ранним-ранним утром, когда еще не встер поселяется взаимное доктора, спокойно, спокойно колышится обжа.

Шестнадцать лет назад старший врач в больницу сдал Дарье, на просторной кошмаре, дворе тридцать маленьких по подоконникам цветов. Прошло с тех пор немало лет, и сдала Дарья больницу, и ушла на пенсию, и стала, как все, ждать, что ей, в ответ на ее просьбу, дадут, на то с ее стаж, квартиру.

Сейчас она живет в детской сад. Ей 21 дошкольник. Воспитатели — Анна Ивановна Ковалева и Анна Ивановна Сергеевна. Среди воспитателей, на стыке:

— Дарья, дай ведро, я сам полью и тебе сад, Теперь пришел Дмитрий.

— Дмитрий, полей, как и вчера — это дедель воспитателя и врача, в сорок шестом он лечил дочкой ветлой.

Дмитрий, сосед Сергея Сергеевича, Сергея Сергеевича, Сергея Сергеевича, Сергея Сергеевича, Дмитрий Сергеевич, Дмитрий Сергеевич, Дмитрий Сергеевич